

Мистик Тарики

I

Японский буддизм можно разделить на два направления: *dziрики* (своя сила) и *тарики* (сила Другого). Школа собственной силы основана на доктрине индивидуального спасения, согласно которой нравственная чистота и Просветление являются необходимыми условиями освобождения; школа силы Другого учит абсолютному доверию к милости Будды Амидабхи на основании того, что смертные существа не в силах самостоятельно достигнуть состояния совершенной свободы и безгрешности. Поэтому от последователя Тарики требуется безусловная и чистосердечная вера в любовь Будды и абсолютную практическую силу его Изначальных Обетов¹. У человека могут быть многочисленные моральные недостатки и неосознанные дурные страсти (санскр. *клеши*), однако беспокойство об этом проходит, когда его сердце преисполнено радости и благодарности за милосердную заботу Амидабхи; ибо такое сердце, будучи выше морали и мышления, не беспокоится из-за признаков своего нравственного несовершенства, так как оно знает, что последние не помеха для возрождения разумного существа в Чистой Земле.

¹ Санскр. *пурватранидхана*. Они произнесены Буддой Амидабхой в неисчислимо давние времена, когда он еще был бодхисаттвой, практикующим шесть парамит. Наконец он достиг наивысшего Просветления и стал Буддой, что явилось для последователей Синсю^а (школы Чистой Земли) неопровержимым доказательством того, что все его обеты исполнились. Их всего сорок восемь, и наиболее важный, восемнадцатый, заключается в том, что спасение или возрождение в его Земле обещано всем существам, которые хотя бы однажды искренне подумают о нем.

Любовь Амида² к смертным существам и их абсолютная уверенность в его любви часто уподобляются отношениям между матерью и ребенком, что было выражено одним³ из недавних учителей Синсю следующим образом:

² Амида – японское прочтение имени Амидабха, которое в буквальном переводе с санскрита означает “Безграничный Свет”.

³ Гидо (1805–1881), которого иногда называют Ирики-ин. Перевод является свободным изложением наставлений, оставленных им своим ученикам.

1. Подобно ребенку, не умеющему осуждать, последователям Тарики точно так же следует быть свободными от мыслей самоутверждения (*dziрики*).
2. Подобно ребенку, ничего не знающему о проявлениях загрязненности, последователям Тарики никогда не следует прибегать к злым мыслям и поступкам.
3. Подобно ребенку, ничего не знающему о проявлениях чистоты, последователям Тарики не следует

отдавать себе отчета в каких бы то ни было добрых мыслях, взлелеянных ими.

4. Подобно ребенку, не пытающемуся снискать подарками особенное расположение своей матери, приверженцам Тарики следует быть свободными от всякой мысли о вознаграждении за что-либо отданное.
5. Подобно ребенку, не следующему ни за кем, кроме своей матери, приверженцам Тарики не следует идти вслед за иными Буддами или бодхисаттвами, кроме Будды Амидабхи.
6. Подобно ребенку, всегда тоскующему по своей матери, последователям Тарики следует думать лишь об одном Будде, Будде Безграничного Света.
7. Подобно ребенку, всегда лелеющему память о своей матери, последователям Тарики следует хранить мысль об одном Будде Амиде.
8. Подобно ребенку, плачущему без своей матери, последователям Тарики следует памятовать Имя Амида.
9. Подобно ребенку, стремящемуся всегда в объятия своей матери, единственного человека, на которого можно безусловно положиться, последователям Тарики даже перед лицом опасности не следует иметь иных мыслей, кроме той, чтобы пребывать в объятиях одного Амида.
10. Им не следует иметь ни страхов, ни сомнений в отношении бесконечной любви Амида, единственного Будды, чьи обеты не могут оставить никого вне его объятий. Будучи однажды обняты им его светом, все существа освобождаются от опасности быть покинутыми им.

Несмотря на некоторую повторяемость, изложенное выше выявляет суть веры Синсю, и то почему она названа силой Другого в отличие от силы собственного я. Если Амида, Бог, или Другой опирается в полной мере сам на себя, утверждая свою абсолютную независимость, то я, которое символизирует все, что смертно, ограничено, несовершенно, греховно и обречено на падение в нараку⁴, или на вечное уничтожение, создано лишь затем, чтобы найти опору своего существования в Другом.

⁴ *Нарака*, или *нирая*, является адом для буддиста. Она разделена на множество областей. Принципиальное различие между (христианским) адом и наракой (буддийским адом) состоит в том, что в последнем грешники страдают только в период действия их кармы, и их души никогда не осуждаются на вечные муки, как в традиционном христианстве.

Автор нижеследующих высказываний, Гёдзюн Си-тири, тоже принадлежал к школе Тарики. Он жил в городе Хаката, в юго-западной части Японии, и умер в 1900 году в возрасте 66 лет. Его духовное влияние было велико среди людей всех сословий. Однажды ночной грабитель ворвался в его дом и, угрожая ножом, велел отдать все ценные вещи. Однако то, как последователь всемилосердного Амида принял незваного гостя, подействовало на последнего сильнее-

шим образом.* Когда через пару дней он был арестован, то признал свою вину и рассказал полиции о том, как он осознал себя обновленным человеком благодаря встрече с Ситири.** Будучи крупным ученым, Ситири оставил немало исследовательских работ; однако для нас сейчас представляет интерес его практическая вера, а не ученые дискурсы, избыливающие специальной терминологией, характерной для подобных трудов мыслителей школы Син. Отрывки, которые следуют далее в этом разделе, отобраны преимущественно из небольшой книги под названием “Изречения почтенного Ситири”, которую составил Тидзэн Аканума в 1912 году; переводы, сделанные по ее восьмому изданию, являются их свободным переложением.

* Ситири, читавший в это время сутру, прикрикнул на бандита: “Не мешай! Деньги в том ящике”. И продолжал читать. Через минуту он приостановился и добавил: “И не бери всего, завтра я должен платить налоги”. Бандит взял большую часть денег, но немного оставил. Когда он уходил, Ситири остановил его: “Если тебе сделали подарок, за него следует благодарить!” Совершенно растерянный бандит пробормотал благодарность и убежал. – *Рус. перев.*

** Тот, вызванный как свидетель, заявил: “Этот человек не вор. Во всяком случае я ничего об этом не знаю. Я дал ему денег и он меня за это поблагодарил”. Бандита все же посадили в тюрьму, но выйдя из нее, он стал учеником Ситири. – *Рус. перев.*

Учение Тарики отрицает практическую ценность собственной силы на пути спасения, культивируя чувство абсолютной зависимости как единственно возможное. С субъективной точки зрения практикующего, он может успешно сохранять это чувство, если расстанется с мыслями о своей личности и исполнится сознанием бесконечной любви Амида, который не требует нравственного совершенства в качестве условия возрождения в Чистой Земле. Такая простая вера, не смешанная с рефлексией и самокритикой, достаточна для последователя Тарики. Вот слова Гёдзюна Ситири:

“Даже когда вы понимаете, что Нэмбуцу⁵ является единственным путем к спасению, вы часто сомневаетесь, произнося его, и размышляете про себя: “Правильно ли я сейчас поступаю? Не нужно ли делать что-то еще?” Так не годится. Лучше оказать полное доверие мысли, что ваша карма не приведет вас никуда, кроме нараки. Когда вы полностью убеждены в этом, остается один выход – поспешить вперед и принять помощь из рук Амида. Тогда вы сможете быть уверены, что возродитесь в Чистой Земле. Не надо сеять сомнения в своих умах, размышляя над тем, как бы снискать расположение Амида, или над тем, действительно ли вы находитесь в его объятиях. Эти сомнения возникают из-за того, что вы еще не окончательно расстались с мыслями о своей личности. Покоритесь милости Амида и предоставьте ему выби-

рать, что с вами делать; последует ваше спасение до или после того как ваша природа очистится от всех грехов, – это вопрос, который решает Амида, а не вы”.

⁵Памятование Имени Амида.

“Вот слепой человек, идущий по горной тропе. Ему предстоит пройти по бревенчатому мосту через реку. Будучи уверенным в себе человеком, он шагает вперед, выстукивая палкой свой путь. На половине пути мост обрушивается. Тотчас выбросив палку, путник хватается за бревно обеими руками. Осознание скорого падения в пороги и неминуемой гибели ужасает его. В этот момент под мостом оказывается человек в лодке, готовый спасти несчастного слепого путника. “Прыгай! – кричит лодочник – Отпусти бревно, я поймаю тебя внизу”. Слепой человек, однако, отказывается слушать его, отвечая: “Не могу. Если я отпущу руки, меня сразу унесет на камни”. Лодочник настойчиво убеждает его прыгать. Все еще в нерешительности и страхе путник пытается расслабить одну руку. Наконец потерявший терпение лодочник говорит ему, что больше не будет ждать, если он не послушается совета. С отчаянной мыслью о неизбежной смерти в любом случае, слепой отпускает обе руки от бревна и к своей величайшей радости оказывается в уютной и безопасной лодке”.

“Примерно так люди бродят от одного божества к другому, тщетно пытаясь определить свой путь при помощи палки своей силы, пока они не приходят к единой переправе Амида. Однако они крепко хватаются за эту переправу и отказываются покидать ее. Амида, который ждет внизу со своей лодкой Изначальных Обетов, готовый принять в нее этих людей, советует им отпустить себя навстречу его объятиям. Но они цепляются за Нэмбуцу, продолжая верить в его действительность. Когда им вновь говорится, что Нэмбуцу как такое никак не связано с их спасением, они продолжают цепляться за мысль о том, что обладают верой. Это подобно попытке удержаться за бревно одной рукой. Когда все же и эта последняя нить самооправдания оборвана, они поистине попадают в лодку Изначальных Обетов, где обретают чувство полного покоя и счастья, сознавая предренность своего возрождения в Чистой Земле Амида”.

Таким образом, согласно этому мистику школы Тарики, “верить истинно означает абсолютно положиться на Амиду, раскрыться ему без опасений и условий, расстаться навсегда с мышлением, направленным на собственную личность и ее притязания. Выражаясь более специальным языком, “верить означает не иметь даже тени сомнения в отношении Изначальных Обетов Амида, в которых он самым непо-

колебимым образом предпрещает наше возрождение в своей Земле Вечного Блаженства. Эта клятва является абсолютной, ибо Амида не ставит никаких условий, не ждет от нас никакой практики самопожертвования и накопления достоинства. Там, где упрочена вера, наша жизнь оказывается в полном распоряжении Амиды. Это подобно вручению всех наших средств существования тому, кто распределит их наилучшим с его точки зрения образом. Мы получаем от него все что нам необходимо и совершенно удовлетворены и им, и собою. В этом тончайший смысл веры Тарики”.

Теологически христианская вера в Бога и Тарики выглядят как несовместимые противоположности, однако психологически, я склонен думать, что буддист школы Тарики не замедлит чистосердечно признать все, что говорится в цитируемой ниже проповеди немецкого мистика Герхарда Терстигена. Даже терминология не может оказаться препятствием. “Не возлагайте никаких надежд, – говорит Терстиген, – на могущество ваших собственных сердец, вашей смелости, вашей силы, вашего огня, ваших добродетелей и вашей праведности: будьте, как и я, подобны маленьким детям, которые наверняка погибнут без материнской заботы. Вся наша собственность не представляет ценности, а все остальное суть благодать, которую мы должны ждать и получать в любой момент времени. И мы никогда не сможем превысить меры доверия к нашему милостивому Спасителю; к Нему даже самые несчастные могут приблизиться с опорой на благодать, искать с чистым сердцем Его содействия и поддержки, неустанно молиться Ему, всецело, как дети, зависеть от Него и наконец бесстрашно пожертвовать всем ради Него. О, вера Его незыблема, и Он осуществит это в нас и через нас, чего ни мы, ни другие смертные не смогли бы выполнить своими силами”⁶.

⁶Г. Э. Говэн, “Жизнь Герхарда Терстигена” (London: James Nisbet & Co. Limited, 1902), с. 88-89.

Приверженцы Тарики приходят к Амиде не только с чувством абсолютной зависимости, но и со всеми своими проблемами, страстями и нравственным несовершенством, каковы бы они ни были. Они припали телом и душой к ногам своего Повелителя, с бескорыстной верой в то, что Амида распорядится ими любым удобным ему образом. Они принимают от Амиды все и что бы то ни было. Согласно Синрану, основоположнику школы Тарики, он готов даже отправиться в нарак ради своей веры в Амиду. Высшее утверждение, “Вечное Да” характеризует жизнь последователей Тарики.

Это переживание “Да” по отношению к миру, принимающее все – хорошее или плохое, приятное или неприятное – и рассматривающее жизнь *sub specie aeternitatis*^{*}, – отличительная черта всех подлинных мистиков. Мы читаем об этом же неотъемлемом

умственным переживанием в изречениях Ситири, который выражает его так: “Слышать зов Амиды, то есть верить в его Изначальные Обеты, означает в конце концов произнести в ответ единственное слово “Да”. Не говорите “но”, отвергая объятия милосердного Амиды”. И еще: “Верить, или полагаться на Изначальные Обеты Амиды значит понимать, или молча соглашаться с тем, что вам дается, – делать это без всякого размышления, анализа или обдумывания. Как только вы слышите зов, вы без промедления отвечаете: “Да, я иду”. В учении Тарики не требуется ничего более, так как мы просто предоставляем Изначальным Обетам сбываться”. И еще: “Это подобно отражению луны в тазу с водой. Когда мы пытаемся поймать его, то чем больше мы стараемся, тем сильнее волнение воды и искажение образа. Напротив, полная луна умиротворенно сияет на поверхности воды, если не касаться ее вовсе. Точно так же обстоит дело, когда мы слишком озабочены стремлением испытать радость – это состояние порождает само себя. Лучше не допускать и тени такой озабоченности, просто веруя в практическую силу Изначальных Обетов, и все необходимое для вашего счастья придет само собой”.

^{*}С точки зрения вечности. – Рус. перев.

Дзэн обычно рассматривается как полюс дзирики (силы индивидуального я) в буддизме, находящийся в диаметральной оппозиции к Тарики. Однако противоположности сходятся, ибо Дзэн и Син едины в том, чтобы в ответ на калейдоскопические изменения объективного мира сказать “да, да”. Когда наставник страны Хуэй-чжун из Наньяна позвал своего слугу, тот отозвался. Когда это повторилось трижды, но так и не пробудило ученика к истине Дзэн, мастер сказал: “До сих пор я полагал, что недостойн тебя, однако теперь вижу, что это ты был недостойн меня с самого начала”. Казалось бы, подобная логика невразумительна, но Дзэн стремится к тому, чтобы мы увидели здесь указание на умственное переживание “да” в его наиболее простой и изначальной форме. Метафизически, однако, существует различие в этом отношении между Дзэн и Син. В то время как Син считает того, кто отвечает голосу Амиды безусловным “Да”, самим Амидой в вас, то есть Другим, стоящим в оппозиции к я, Дзэн устраняет саму оппозицию, и этот синтез формирует основу психологии высшего утверждения Дзэн. В Дзэн это сознание тождественности трактуется в терминах просветленного я, тогда как в Син всегда виден Другой, а я рассматривается помещенным в объятия цельности Другого. Дзэн, следовательно, богаче в интеллектуальном аспекте, Син – в эмоциональном; для Дзэн характерна уединенность, для Син – общительность.

Всем школам буддизма, в отличие от христианских, присуща доктрина единства, которой придерживается и син-буддийский мистик: “Когда осно-

ватель говорит нам, чтобы мы положились на Амиду, он имеет в виду возможность сделать его силу своей. Это похоже на то, как на своих плечах несет ребенка родитель. Сила последнего является силой первого". "Когда мы говорим об Амиде и разумных существах, они кажутся отличными друг от друга; но как только в единой мысли существа оказываются брошены в огонь милосердия, они уже едины с самим Амидой. Подобно куску горящего древесного угля – огонь в угле, а уголь в огне – их невозможно разделить". Далее мистик школы Син, Ситири, пишет так: "Если я признаю, что отягощен грехами тысячи калып, то моей противоположностью выступает Амида с благими качествами десяти тысяч калып. Но когда все уже сказано, оказывается, что эти несовершенства, эти благие качества – те и другие принадлежат Амиде, как и мне самому. Когда мы понимаем это, то преисполняемся состоянием абсолютной свободы. В бедной семье есть лишь одна накидка – и для отца, и для сына". И еще: "Это подобно бросанию пригоршни снега в кипящую воду – никаких ее следов не останется в котелке. Пусть вся вера, вся радость, все Нэмбуцу, которые вы только можете отыскать в своем сердце, будут брошены в котел Изначальных Обетов, и вы обнаружите себя в общей воде единства".

Мы не должны, однако, забывать, что для приверженцев Тарики эта общая вода единства определяется всегда в терминах Другого, а не я. "Взгляните в таз, наполненный водой: каким он кажется глубоким! и кристалл на дне так сверкает! Однако постойте, не спешите делать вывод, как в других школах буддизма, что природа Будды находится во мне, что Амида представляет собой идею, а Чистая Земля пролегает в моем сознании и нигде больше. Ведь в действительности нет глубины в тазу с водой, глубина – это отражение неба; нет никакого кристалла на дне таза – это отблеск луны, сияющей высоко вверх. Поэтому основатель веры Син говорит так: "Вода кажется глубокой благодаря бездонности любви Амиды, а кристалл сияет благодаря лунному свету его природы Будды. И потому я прошу вас Положиться на Амиду".

Может показаться, что такое переключивание всех тяжестей на плечи Амиды способствует моральной безответственности, потворствуя привычке крайнего пренебрежения социальным благополучием и процветанием. Но мы должны помнить, что религия имеет свою трансцендентальную сферу действия, где о фактах и событиях судят по ее особому закону. Она не учит пассивности в обычном смысле слова, как можно решить при поверхностном взгляде. Ибо прежде, чем прийти к осознанию абсолютной зависимости, необходимо вынести сильную внутреннюю борьбу; преисполненность сознания Тарики никогда не достигается до тех пор, пока не отбрасывается последняя соломинка самоутверждения. Пассивность

свидетельствует о прекращении предельного усилия и напряжения. Без последних же никакой опыт Тарики не появится в духовной жизни. Египтяне выразили бы это так: "Лучник поражает цель не только посредством натяжения, но и посредством отпускания; лодочник достигает берега не только с помощью весел, но и благодаря течению". Есть нечто в устройстве человеческой души, до чего не могут добраться само-сознание и критическая философия.

"Избавление означает не погоню за Амидой, убегаящим от вас, а вытаскивание тонущих людей в лодку и спасение их от гибели. Когда лодочник говорит, что спасет вас, не дав утонуть, будете ли вы пытаться доплыть до него самостоятельно? Достаточно ли у вас сил, чтобы сделать это? Понимая – а вы понимаете это – насколько неизбежна ваша смерть, и насколько милосерден Другой, почему вы сомневаетесь? Единственно возможное для вас в данном случае – это позволить своему спасителю делать все, что он считает наилучшим для вашего блага. Вам не нужно оглядываться туда-сюда и продолжать пользоваться таким старым хламом, как Нэмбуцу, вера или радостное сердце. Как только вы увидите свое предназначение как греховного существа и бесконечную, безусловную любовь Другого, проститесь с остатками любого самоутверждения, и склонитесь преданно, душой и сердцем, у ног своего спасителя".

Отказу от всего, чем обладает индивидуальное я, и безусловной раскрытости Другому должны предшествовать смирение и беспомощность. Без последних никакое спасение не будет возможно. Смирение возникает из чувства недостойности, а беспомощность является сознанием смертности и ограниченности. Будучи недолговечными во всех своих проявлениях и встречая преграды на любом пути, мы не представляем, как из этого вырваться, как осознать состояние свободы. Когда размышление приводит к тому, что нет предела совершенствованию нравственности, то есть невозможно достичь совершенного очищения своей души от греха, мы оказываемся на последней стадии отчаяния и безнадежности. Если бы Другой потребовал чистоты, совершенства и силы как условия возрождения в Чистой Земле, кто на этой земле смог бы понадеяться когда-либо на спасение? Все направляются в нарак, каждый из нас, и мир был бы тогда долиной величайшего несчастья. Таким образом, мы видим, что фон мистицизма Тарики залит слезами и кровью, а учение об абсолютной пассивности высечено плетью жестокой самокритики. "Идите, и вы выйдете на поверхность", – гласит японская поговорка. Самоотречение остается нашим последним возможным убежищем после того, как очень много напрасных усилий было затрачено на собственное спасение. Мы цеплялись то за одно, то за другое, всегда связанное с я, мы не могли отречься от этой по-

следней собственности, нам не удавалось подойти к Амиде совершенно незащищенными, потерявшими покровы личности. Труднее всего отказаться от последней собственности. Мы расстались с богатством, славой, уважением и мирскими удовольствиями, но самосознание или самодовольство от того, что я расстался с этим, что я обладаю верой, все еще цепляется за нас. Пока это я еще с нами, мы не можем подняться на поверхность, мы не можем родиться в Чистой Земле; ибо мы еще не пребываем в состоянии абсолютной пассивности, то есть готовности принять Изначальные Обеты Амиды. Мистический отказ от себя ни в коем случае не является легкой задачей. Но когда однажды это случается в наивысшей форме, безграничный свет Амиды наполняет самые темные места в наших умах, и все наши несовершенства, слабости и волнения превращаются в потоки Безграничного Света. “Когда сторают сухие ветви, они не только теряют свою форму, но и превращаются в огонь. Когда добродетели Амиды наполняют нас, сухие ветви наших дурных страстей не только исчезают, но и превращаются в добродетели. В “Псалмах” мы читаем: “Как из большого льда образуется много воды, так и из тяжелых кармических препятствий проистекает много добродетелей. Причина в том, что добродетели Амиды безграничны и не знают препятствий”.

Самоотречение совершается, когда мы внезапно сворачиваем с прямолинейного пути, который подошел к концу. Полагая, что искомая вещь находится в определенном направлении, мы неуклонно продвигались к ней; мы прибыли на конечную станцию, пути дальше нет, это тупик, мы бьемся о стену, но вдруг мы оборачиваемся, и – о чудо! – перед нами расстилается открытое до самого горизонта поле, где нет ничего, что мешало бы свободе движения. Это тот случай, когда мистик школы Тарики чувствует, словно все, что он нес с собой, вплоть до мелочей, внезапно перелегло на плечи Амиды. Монах пришел к мастеру Дзэн и спросил: “Что Вы скажете, коли у меня за спиной ничего нет?” “Брось это!” – ответил мастер. “Но, господин, разве я не сказал, что ничего не несу за спиной?” “Если так, – закричал мастер, – то неси дальше”. Монах еще не был свободен от своей личности, от индивидуальной самоутверждающей воли, и не шел в открытом поле с пустыми руками. Даже когда он говорил, что за спиной у него ничего нет, его я громоздилось на его плечах, и это не ускользнуло от опытного взгляда учителя.

Ситири пишет:

“Когда Шэнь-цзань, адепт Чань времен династии Тан, однажды сидел в своей комнате, он увидел муху, которая упорно пыталась пробиться сквозь бумажное окно. Она жужжала и била свои-

ми крылышками настойчиво, но безуспешно. Шэнь-цзань сочинил такое стихотворение:

Почему ты не вылетаешь через открытую дверь?
Каким-то очень странным образом движется
твоя мысль!

Сотни лет ты можешь биться в старое
бумажное окно,
Но никогда не придет то время,
Когда ты просунешь сквозь него свою голову.

Вот что здесь имеет в виду мастер: “Как бы ни был уверен человек, что он в силах идти вперед, это тщетно. Наилучшее, что он может сделать, – это повернуть назад и увидеть широкое поле. Обучение, память или интеллект не помогают, когда речь заходит о спасении. Оставьте путь ваших дзирики-усилий и обернитесь на путь Тарики, где вас ожидает Амида с его Изначальными Обетами и бесконечной любовью”.

Далее следует пример из катехизиса школы Син, резюмирующий суть ее учения:

В.: Что представляет собой вера Син?

О.: Это самая легкая вера. Ты в ней уже десять лет, только сам не сознаешь этого.

В.: Что мне следует делать, чтобы обладать верой?

О.: Не более чем слушать.

В.: Как мне слушать?

О.: Только так, как велит Другой. Когда ты слушаешь рассказчика, ты просто его слушаешь. Весь труд приходится на него. Пока он говорит, ты слушаешь. Нет специального способа слушать. Но если ты услышал, значит пробил час, когда *Наму-амида-буцу* вошло в твое сердце.

В.: Если так, то достаточно ли просто слушать?

О.: Да.

В.: Но даже в этом случае у меня есть опасения, слышал ли я в действительности или нет? Что мне делать с этим?

О.: Это не слушание, а размышление. Здесь не требуется никакого размышления. Вера пробуждается слушанием. Не попадись в ловушку: если ты размышляешь и начинаешь спрашивать себя, обладаешь ты верой или нет, ты поворачиваешься спиной к Амиде.

II

Второй раздел этой статьи содержит тридцать восемь изречений Гёдзюна Ситири, отобранных из вышеупомянутой работы Аканумы, а также из сборника Рётая Коидзуми, пятое издание которого появилось в 1920 году. Во время написания статьи автор приобрел еще одну работу о Ситири, под названием “Короткие рассказы и изречения Ситири Вадзё”, на-

писанную Эсо Хамагути, в двух томах. Впервые ее опубликовало в 1912 году издательство Кокё-сон, Киото. В прошлом [1923] году она была издана в пятый раз.

1. Согласно другим школам буддизма, добро осуществимо только после искоренения зла. Это подобно попыткам рассеять сначала темноту, чтобы впустить свет. С нами, последователями Тарики, дело обстоит не так: если вы заняты какой-либо мирской деятельностью, например, содержите магазин и так далее, просто начните произносить Нэмбуцу, несмотря на то, что ваш ум занят работой. Говорят, что там, где пролетает дракон, появляются облака. С верой, с вашими мыслями, направленными к Западу, помните Имя Амиды в словах, и добрые дела последуют сами собою. Вам не удастся попасть в точку только лишь потому, что вы пытаетесь поймать облака, вместо того, чтобы искать самого дракона.
2. Вы не можете остановить злые мысли, которые сами себя утверждают, поскольку они принадлежат природе простых смертных. В “Изречениях Ёкавы” читаем, что если мы будем повторять Нэмбуцу, то будем полностью уверены, что возродимся в Чистой Земле, подобно лотосу, цветущему над мутной водой. Основатель нашей школы проповедует, что если мы вместо напрасного ожидания отступления воды начнем немедленно продвигаться в ней, то вода отступит сама. Теперь, когда сердце радостно пребывает в вере Тарики, в нем нет вод жадности, гнева и так далее.
3. Посвятите свои уста Нэмбуцу. Пока вы считаете, что уста принадлежат вам самим, они будут поощрять ваше падение в нараку.
4. [После перечисления грехов простых смертных почтенный мастер сказал:] Таким образом, несмотря на наше желание достигнуть Чистой Земли, мы находим себя на пути в нараку. Поэтому давайте наконец поймем, что нарака, после всех наших усилий, является нашим предназначением. Что касается нашего невежественного прошлого, его уже ничто не поправит; но раз мы пришли теперь к ясному пониманию своего положения, нам остается лишь раскрыться навстречу пути спасения; ибо в этом заключен смысл Изначальных Обетов.
5. Есть люди, которые думают, что им понятен смысл абсолютной преданности Нэмбуцу, но все еще сомневаются, что они обладают верой, спрашивая себя, действительно ли с ними все в порядке. Я бы сказал им так: оставьте самоистязание и признайте неизбежность того, что ваша судьба – это нарака. Когда вы придете к этому, то с большей внутренней безмятежностью подчини-

тесь воле спасителя. Образно говоря, такие люди подобны женам, о которых мужья не проявляют заботы; они пребывают в постоянном страхе перед разводом. Неуверенные в любви Амиды, они беспокоятся о том, как бы снискать его расположение. Это происходит потому, что они все еще не до конца отказались от своих я. Когда мы знаем, что нарака неизбежна для простых смертных, исполненных злых мыслей и страстей, – а мы все по существу такие смертные, – нам не остается ничего, кроме радостного чувства благодарности за обещание спасения, данное Амидой. Даруется ли нам быть спасенными до или после искупления своих грехов, решаем уже не мы, а Другой.

6. Ну что? Неужели вам так трудно отделаться от себя? Вы объясняете это тем, что буквально соблюдая мой совет, не сможете вести свои дела. Что ж, не сможете, так зачем и продолжать их? “Если я не буду этого делать, я умру от голода”, – можете ответить вы. Что ж, а так ли это плохо в конце концов, как вы думаете, – умереть? Вы можете счесть меня за эти слова бесчеловечным и бессердечным, но разве не является вашей реальной целью возрождение в Чистой Земле Амиды? Если да, то когда вы умираете, ваше желание исполняется. Если же это не было вашим подлинным желанием, то чем это было? Что заставило вас прийти сюда слушать мои проповеди? Вы непоследовательны.
7. Некоторые люди не вполне уверены в состоянии своей веры. Они словно кладут на разные чаши весов свою веру и чудотворный путь спасения Амиды и пытаются взвешивать последний при помощи собственного понимания, в то время как спасение находится всецело в руках Другого. Думать, что достижение Чистой Земли обусловлено нашим пониманием намерений Амиды, благодаря которому мы перестаем испытывать сомнения относительно благой мудрости Будды, – это значит полагаться на силу нашей веры и отделять от себя милосердие Амиды. Когда его милосердие не проникает в наши сердца и нас интересует только, освободился ли наш ум от сомнений, овладел ли он верой, такая вера весьма далека от милосердия, и одно противопоставляется другому. Мы называем это состоянием смятения.
8. Великие Изначальные Обеты Амиды являются его волей, а десять сил и четыре вида бесстрашия – его добродетелями. Причина и действие запечатаны в едином Имени Амиды. В бумажном свертке, содержащем, судя по надписи на нем, одну тысячу йен, могут оказаться при тщательном пересчете монеты по десять или пятьдесят сен, но общая сумма в любом случае равна тысяче йен. Увидев монеты или нет, мы владеем одной тысячей йен, когда держим свертки в руках. Аналогично, каким

бы образом мы ни раскрывались Амиде, со знанием или без знания его Изначальных Обетов и бесчисленных добродетелей, мы становимся мастерами “Наму-амида-буцу”, как только принимаем его. Как говорит Рэннэ, “человек становится мастером “Наму-амида-буцу”, когда принимает Амиду”. Когда его Имя отражается в вашем уме, вы обладаете верой; когда оно звучит в ваших устах, имеет место Нэмбуцу. О, как я благодарен за милость Амиды! Чистая Земля приближается с каждым днем!

9. Когда нам случается быть в зависимости от других, например, работая слугами, мы должны прежде всего заслужить доверие хозяина своей верностью; в противном случае мы не сможем прослужить и самую малость времени. Когда бедный человек хочет занять денег у богатого, он должен сначала доказать свою честность; иначе последний никогда не будет уверен в должнике: кредитору нужны гарантии заемщика. Так, в других школах буддизма людей призывают полагаться на свое искреннее желание быть спасенными, которое они предложат Амиде в обмен на его милость. Но “полагание” или “зависимость” понимается по-другому в учении Тарики. Чувство зависимости, которое ребенок испытывает к своей матери, не приобретено тем, что он получает как ребенок. Когда искренне любящее сердце родителей проникает в маленькое сердце, и когда эти сердца сливаются в одно, тогда мы говорим о преданности ребенка. “Относитесь к своим родителям хотя бы с половиной той любви, которую питают к вам родительские сердца”, – гласит старая пословица. Будь у вас лишь десятая часть такой бескорыстной любви, вы были бы самым преданным ребенком в мире. Также и нам не нужно подходить к Амиде и просить, чтобы он принял нас в награду за наше искреннее желание быть спасенными. [С абсолютной точки зрения Амиды наша искренность не является тем, что ему стоит принимать во внимание.] Что мы можем сделать, так это принять его собственное искреннее желание спасти нас и быть уверенными в исполненности его Обетов. Такова нерушимая вера Тарики.
10. Вы говорите, что никогда не рассматриваете Нэмбуцу как плодотворную причину своего возрождения в Чистой Земле, поскольку это лишь выражение вашего благодарного сердца, однако вы чувствуете себя неловко, когда замечаете, что не произносите его как следует. Пока пожилая дама держит в своих руках палку, она может не сознавать ее полезности, но без палки она почувствовала бы себя нетвердо стоящей на ногах. Подобным образом, пока вы можете произносить Нэмбуцу, вы чувствуете себя прекрасно, но как только ваше Нэмбуцу начинает звучать реже, вы испытываете

неловкость. Тогда вы понимаете, что Нэмбуцу не имеет связи с вашим возрождением в Чистой Земле. Это хорошо, но все еще чувствуя некую необходимость в вере, вы стараетесь теперь покрепче ухватиться за нее. Тот, кто выходит из лодки, может провалиться в воду, если он оттолкнет борт при попытке спрыгнуть на берег. Вы проваливаетесь в иллюзию индивидуальной силы, когда пытаетесь допрыгнуть до веры, забывая про Нэмбуцу. При таком подходе и вера становится разновидностью силы индивидуального я, исходящей уже не от слов, а от мыслей. Если вы говорите, что Нэмбуцу не является плодотворной причиной возрождения в Чистой Земле, почему бы вам не сделать следующий шаг и не оставить привязанность к самой вере? Тогда еще один луч милосердия Будды проявится в действии, и поистине нет ничего более превосходного, чем такое состояние ума.

11. [Имея в виду детей почтенный мастер сказал так:] Среди тех, кого Амида несет на своих плечах, как их несет мать, даже самые своенравные и капризные достигнут Чистой Земли.
12. *Слушать* – это всеобъемлющее понятие в учении Тарики. В сутре сказано: “Слушайте Имя Амиды!” Обратим внимание на то, что Будда не просит нас *размышлять*, ибо слушать означает верить, а не размышлять. Тогда каким образом мы слушаем? Никакой особенной изобретательности здесь не требуется; в размышлении нам, может быть, необходимо придерживаться некоего метода, но слушание есть не более чем принятие того, что дается, и здесь нечего придумывать.
13. Мы должны жить в этом мире, как в долине Чистой Земли.
14. Мы испытываем безмятежность ума не потому, что уверены в достижении Чистой Земли, а потому, что верим в слова Амиды, который обещает обнять нас, спасти нас в своей любви.
15. Если щели в бумажном окне заделаны, в доме не будет сквозняка: когда мы постоянно повторяем вслух Нэмбуцу, возможность произнесения недобрых речей исключена. Поэтому будьте очень внимательны.
16. Мы читаем в сутре: “Десять калп прошло после Просветления бхикшу Дхармакары”. Это значит, что теперь имущество отца и детей – одно целое; другими словами, благие качества Амиды теперь являются благими качествами всех разумных существ, а грехи всех разумных существ – грехами Амиды. В этом уникальность Просветления Амиды, которая отличает его от Просветления, достигнутого другими Буддами. Согласно последнему, тысячи добродетелей и благих качеств являются

исключительно принадлежностью самих Будд, в то время как бедные создания совершенно недостойны. В данном случае выделяется два независимых семейных наследства; в одном из них имеется обилие даров, а другое близко к исчезновению: в Просветлении же Амиды все слилось воедино, ибо в нем есть добродетель совершенного взаимопроникновения. Когда горят пучки конопли, они не только меняют свою первоначальную форму, но и целиком превращаются в огонь. Подобным образом, когда благие качества Амиды проникают в наши сердца и наполняют их, дурные страсти не только исчезают, как пучки конопли, но и превращаются в благие качества. Мы читаем в “Васане”: “Великие препятствия рождают великие благие качества, как большой лед – много воды. Благие качества Амиды не знают границ”.

17. Лампа сама по себе не является источником света, пока ее не зажгут, она загорается только от другого света. Поскольку Амида обладает этим светом добродетели, 84 тысячи лучей исходит от него. В широком смысле, его свет не знает никаких препятствий и наполняет все десять сторон света. “Как долго я обладал внутри себя не только знанием Изначальных Обетов, данных силой Другого, но и их исполнением! и все-таки как тщетно я бродил вокруг, обманутый цепкой хваткой силы моего я!” И еще: “Сияние чистоты, радости и мудрости заключено во Внепрепятственном Свете Будды, и его сверхъестественные добродетели приносят благо всем существам во всех десяти сторонах света”. И еще: “Поскольку это учение Амиды, который посвящает все свои благие качества спасению всех существ, его добродетели заполняют десять сторон света”. Несомненно, Амида переполняет нас своими благими качествами.
18. Отдельные последователи Тарики полагают, что поскольку Амида достиг своего Просветления десять калп тому назад, предопределив для разумных существ их конечное возрождение в Чистой Земле, все, что они сами должны делать для своего спасения, – это лишь помнить о Просветлении Амиды, а что касается понимания смысла Тарики, от них ничего не требуется, так как помнить достаточно. Однако это не соответствует ортодоксальному учению. Если в нас нет глубинного чувства принятия бесконечной милости Амиды, то мы словно слушаем из-за стены звуки толчения риса, который никогда не утолит наше собственное чувство голода. Древняя пословица гласит: “Далекая вода не может потушить близкий огонь”. Человек приходит в город из отдаленного пограничного района; во время его пребывания в гостинице по соседству вспыхивает пожар и вызывает суматоху. Путешественник тихо замечает: “У меня на родине перед домом протекает широкая река, позади

дома большой водопад, и, кроме того, каналы открыты со всех сторон, – ты можешь не бояться, что внезапно окажешься среди огня”. Но вся вода на расстоянии в тысячи миль не погасит находящийся вблизи огонь. Гостиница сгорела дотла в считанные минуты. Вы можете воображать, что в вашей родной стране Просветления Амиды уже десять калп как существует неприкосновенное доказательство вашего возрождения в Чистой Земле, что там протекает великая река единства, в которой соединены субъект и объект, Будда и разумные существа; и вы можете бесстрастно говорить, что не испытываете никакого страха перед огнем ада: но так как у вас нет глубокого чувства абсолютной зависимости, ваш дом наверняка будет охвачен пламенем.

19. Такие старые китайские средства от болезни, как *какконтто* (настояй арроурута) не могут принести нам ни вреда, ни пользы, однако в случае сильнодействующего лекарства может быть токсический эффект. Милость Амиды, согласно школе силы Другого, столь велика и непреодолима, что получающие ее могут превратиться в своих антиподов. Это опасность, от которой человек должен себя уберечь. Подобные последователи Тарики более недостойны, чем последователи дзирики, которые упиваются угрызениями совести даже при нечаянном умерщвлении муравья. Чему бы ни учила Дхарма Будды, мы как человеческие существа обязаны иметь определенный уровень сознания и чувство сострадания; при их отсутствии исчезает разница между нами и низшими животными.
20. Некоторые говорят, что буддизм пессимистичен и не приводит к полезным для нашей жизни результатам. Но может ли что-то побудить буддистов любить этот мир, полный проявлений зла? Будь они склонны к злоупотреблению сакэ, распущенной жизни, неутолимой жажде славы и побед, то как можно было бы ожидать от них прозрения истинной ценности этой жизни? Поскольку они не связаны со всеми этими проявлениями зла, они действительно знают, как принести пользу миру. С давних времен не было ни одного человека, который трудился бы ради нашего блага, растративая свою жизнь.
21. Горы уменьшаются по мере нашего удаления от них, но чем ближе мы подходим к ним, тем выше они становятся; то же самое происходит и с милостью Амиды.
22. Когда им говорят так: “Если вы собираетесь найти прибежище в учении Тарики, то вы должны воздерживаться от несправедливых действий, таких как употребление алкоголя, курение и так далее”, – их берут сомнения. Что ж, тогда пусть они пьют, пусть отклоняются от простых нравственных

- норм, если эти привычки настолько укоренились в них, – но только пусть они в то же самое время верят в Амиду, верят в Изначальные Обеты Будды. Когда вера постепенно овладеет их сердцами, они естественным образом отойдут от несправедливых действий. Благодаря милости Амиды их жизни будут сотворены заново более легкими и счастливыми.
23. Знание полезно, его распространение благотворно для нас. Оно подобно огню или воде, без которых мы не можем прожить и дня. Но сколь ужасен огонь, как и вода, когда нам не удастся обратить их на пользу! Мы не можем даже приблизительно оценить, сколько человеческих жизней и предметов было уничтожено огненной и водной стихиями! Соразмерно своей важности для жизни, знание требует еще более осторожного обращения. Особенно в понимании веры Тарики знание оказывается большим препятствием.
  24. Знание является следствием рассуждения и не имеет пределов; вера есть истина сердца. Веру и знание нельзя смешивать.
  25. Знание растет по мере того как мы рассуждаем, но любовь находится вне рассуждения. При воспитании детей матери следует задумываться об их будущем благополучии, не давая воли сиюминутным настроениям. Любовь же – связующая их нить.
  26. Амида держит в своих руках для спасения разумных существ и любовь, и знание. Так, мы читаем: “В глубочайших недрах любви Амиды заложена его недоступная измерению мудрость”. “Наму-амида-буцу” указывает на союз любви и мудрости, являясь свободным даром Амиды нам как разумным существам.
  27. Сомнение невозможно, когда наше спасение Амидой столь безусловно; и когда спасение столь безусловно, мы не можем удержаться от произнесения Нэмбуцу.
  28. Согласно учению Тарики, все что мы – разумные существа – должны делать на пути спасения, – это соглашаться и верить. Вы видели когда-нибудь кукольное представление? Марионетками управляют сзади – кто-то тянет за нитки. Точно так же двигаемся мы благодаря абсолютной силе Амиды.
  29. Хотя всеобъемлющим предназначением Изначальных Обетов Амиды является спасение всех разумных существ в десяти сторонах света, едва ли мы переживем подлинную радость, если каждому из нас отпущена лишь часть милости Амиды. Согласно Синрану, медитация Амиды в течение пяти калп совершалась только ради него и для него одного; почему бы тогда каждому из нас не принять милость Амиды целиком как свою? В мире есть лишь одно солнце, тем не менее разве оно не следует за каждым из нас, куда бы мы ни направлялись?
  30. “Вернуться к великому океану-сокровищнице благих качеств” означает броситься в него, то есть броситься в изобилие мудрости, в сердцевину Света.
Я читал где-то чудесный рассказ про кролика. Когда он забежал в заросли губчатого тростника (*токуса*), охотник последовал за ним, но не нашел никаких его следов. При тщательном поиске он обнаружил, что все следы были стерты тростником, словно их и не было. Подобным образом, когда мы бросаемся внутрь света Амиды, вся наша злая карма и злые мысли исчезают бесследно. Когда снежинки падают в кипящую воду, они мгновенно тают. Когда мы вернемся в великий океан благих качеств, то есть когда бросимся в сердцевину Света и Мудрости, остатки злых мыслей и деяний будут преодолены. О, мои братья по вере, хотя Просветление и невозможно для нас, пока мы не достигли сорок первой ступени пути бодхисаттв, мы, простые смертные, захваченные неведением, теперь надежно упрочены в своей вере в то, что нам даруется быть рожденными в Чистой Земле Амиды, когда мы бросимся внутрь его Света, где кипящая вода мудрости растопит всю нашу злую карму и порочное мышление, не оставив от них даже следа. Когда это очевидно, разве нет у нас всех оснований для радости?
  31. Нас призывают к глубокой вере в милосердие Амиды, однако если вы слишком озабочены состоянием вашего ума, то именно милосердие Амиды может оказаться препятствием для роста вашей веры. Если вы стараетесь взрастить свою веру, полагая, что от выполнения этой задачи зависит ваше спасение, то само это усилие приведет к угасанию веры. Ибо вера означает безусловное подчинение себя Другому, а напряжение является следствием собственных усилий; чем тяжелее ваши шаги, тем глубже вы погрязаете в своей силе и тем дальше отступаете от силы Другого. В данном случае шаг вперед означает шаг назад, и в то самое время, когда вы думаете, что глубоко проникли в суть, вы удаляетесь от Амиды.
  32. “Обладать верой” означает не иметь никаких сомнений относительно Изначальных Обетов Амиды; когда не останется ни малейшей тени сомнения относительно Обетов, прочие вещи позаботятся сами о себе.
  33. Принцип учения Тарики таков: “Просто попросите, и вы будете спасены”, но не “сделайте это, и в награду вы получите спасение”. Вы не облагаетесь никакой платой за спасение. Когда вы даете детям конфеты, то не требуете от них тех или иных по-

ступков, вы просто их отдаете, ничего не ожидая взамен, – это свободный дар. Что касается Амиды, его дар тоже не связан никакими условиями. Оставьте свои моральные слабости такими, каковы они есть, и растворитесь в бесконечной милости Амиды.

34. Сакэ нельзя налить в перевернутую чашку, но когда чашка стоит в своем естественном положении, любой может наполнить ее до краев. Так что держите чашу своего сердца повернутой вверх, в готовности принимать, и слушайте; она обязательно будет наполнена милосердием Амиды.

35. Некоторые люди слышали об Изначальных Обетах и говорят, что верят в них, однако им становится не по себе, когда они думают о своем последнем вздохе. Они похожи на людей, которые, испытывая головокружение из-за сильно вздымающихся волн, совершенно не уверены в безопасности своего путешествия по океану. Если они слишком напуганы дурными страстями, которые шевелятся в их сердцах и обязательно, как им кажется, будут помехой для окончательного спасения, то их досадным неприятностям не будет конца. Взгляните на просторную лодку, а не на вздымающиеся волны; ибо лодка достаточно велика и безопасна для всех нас, независимо от того, как много нас и насколько мы греховны; и тогда внутри нас не останется никакой тревоги. Когда вы думаете о могущественной силе Амиды, у вас не может быть никакого страха за ваше спасение.

36. Мы должны платить по справедливой цене за имущество, принадлежащее другим. Но когда это имущество наших родителей, оно по справедливости и наше тоже, и нам не нужно платить за него. Благодаря любви родителя нам разрешается наследовать все, что принадлежит ему, независимо от наших умственных способностей. Так же и с Амидой: он свободно одаривает нас всем, что имеет, – и в этом секрет учения Тарики.

37. Существует два пути избавления от иллюзий и обретения Просветления. Первый путь – это приумножение наших собственных благих качеств, способствующее достижению Просветления. Другой путь заключается в том, чтобы достигнуть Просветления, обещанного нам Амидой в Изначальных Обетах; на этом пути мы оказываемся приняты в Чистой Земле не в силу собственной мудрости и достоинства, а только благодаря милости Другого, который приходится отцом всем существам. Когда мы находимся в поисках Чистой Земли, мы испытываем тревогу от осознания своих нравственных несовершенств и отсутствия мягкого, верующего сердца. Однако такое состояние ума не соответствует духу Тарики, ибо наше переживание в данном случае – это переживание

человека, который принимал бы дары от незнакомых людей вместо своего родителя. Когда мы, последователи Тарики, совсем лишены нарядной одежды добродетелей и благих качеств, мы бросаемся в воду Изначальных Обетов Амиды, где добрые люди ничуть не превосходят злых; ибо милость Амиды не делает различий между этими двумя категориями существ.

38. Согласно старой китайской легенде, медуза не имеет глаз и полагается на зрение краба. Если допустить, что это правда, то мы все похожи на медузу, поскольку не обладаем оком мудрости, чтобы видеть сквозь троичный мир; и только когда нам дается Свет мудрости Амиды, мы действительно освобождаемся от беспокойства и можем видеть истину как те, кому предназначена Чистая Земля.